

Кан вытер следы крови на губах. Он был злобен, в его лице было несколько намеков на безумие, как будто выкашливание крови было для него пустяком. На лице Мо Шитяня было несколько намеков на злобность. Хотя он выглядел бледным, его присутствие было не менее агрессивным. Все втайне восхищались тем, что он действительно сильный человек. Оглядевшись по сторонам, он остановил свой взгляд на ноге Су Жуйю и спросил ее: "Невыносимо?". Су Рую покачала головой. Травма была незначительной, и она была в полном порядке. "Дорогая старая ведьма, он же твой давний возлюбленный, так что к чему тут Волк? Разве ты не была с ним любовницей более десяти лет?" злобно прошипел Кан. Бай Е, Су Ман и остальные были слегка шокированы, а Бай Е слегка нахмурилась. Этот проклятый Кан был достаточно интриган, чтобы сейчас вспоминать о Вольфе. Судя по налитым кровью глазам Мо Шитяня, о том, что старая ведьма и Волк были любовниками, Мо Шитянь не упоминал.

Этот человек был настолько влюблен в Су Жуя, что это, конечно же, вызвало у него гнев. Су Рую почувствовала, как от него исходит гнев, и, зарывчав, бросилась на Кана с обеими ладонями. В панике Су Рую быстро отмахнулась от Кана ногами. Эта проклятая мерзость, несомненно, была шедевром Волка. Мо Шитянь был в ярости, и она тоже была в ярости. В самом деле, она еще не объяснила Мо Шитиану, как у нее сложились отношения с Вольфом, и ждала, когда тот придет, чтобы прояснить ситуацию. Она не ожидала, что Кан вот так сразу все выложит. Су Рую охватила паника и злость. Она боялась, что Мо Шитянь потеряет контроль над собой и нанесет себе увечья. Но она была слишком встревожена. Хотя Мо Шитянь и был в ярости, он сохранял спокойствие и встречал каждое движение спокойно, злобно и неуклонно.

Кан, слегка опешив, не ожидал, что Мо Шитянь, несмотря на провокацию, сохранит рассудок и продолжит безжалостно атаковать. Через несколько приемов Кан и Мо Шитянь получили еще несколько ранений. А вот Су Жуй не пострадал. Поскольку Кан в первую очередь преследовал Су Рую, Мо Шитянь должна была встать на линию огня, когда Су Рую была ранена, или попытаться отвлечь Кана и получить травмы, предназначенные для нее. Таким образом, у Кана не было возможности нанести Су Рую жестокие раны. Время шло... Кан не ожидал, что Мо Шитянь окажется настолько сложным противником, и поневоле запаниковал. Мо Шитянь, почувствовав его панику, холодно рассмеялся и сказал: "Эй, молодой человек, удивительно, что даже такой киборг, как ты, не может победить меня". Разъяренный Кан внезапно раскрыл руки и схватил Мо Шитяня за горло. Мо Шитянь увернулся и с обратным толчком ударил Кана в грудь. Кан снова закашлялся кровью.

Мо Шитянь, уже окровавленный и Канном, и собственной кровью, явно терял кровь. Его губы побледнели, а торопливое дыхание свидетельствовало о том, что его силы начинают ослабевать. Оба они достигли своего порога, но ни один не хотел отступать. Не обращая внимания на кровавый кашель, Кан прикрыл лицо щитом и снова атаковал. Су Жуйю, забежав за спину Мо Шитяня, раскрыла руки и внезапно выпустила в Кана ряд серебряных игл. Кан ловко уклонился от игл. Мо Шитянь, не уклонившись, схватил иглы обратным хватом. Су Рую прищурилась, подняла руку, и серебряные иглы полетели в сторону Кана. Мо Шитянь, подняв руки, тоже выстрелил серебряными иглами в сторону Кана. Все трое образовали треугольник. Су Рую и Мо Шитянь атаковали Кана в форме клещей, а Кан уклонялся в разные стороны. Кан сумел увернуться от серебряных игл Мо Шитяня и поднял рукав, чтобы избежать серебряных игл Су Рую.

Они снова столкнулись друг с другом. Мо Шитянь, потерявший много крови, был немного медленнее. Несмотря на то, что ранее он был полностью синхронизирован с Су Рую, из-за недостатка скорости Су Рую оказалась в опасности, когда на нее обрушились когти Кана. Су Рую отбросило в сторону, и она ударилась о стену, после чего рухнула. Глаза Мо Шитяня загорелись, он зарывчал и восстановил все свои силы. Вернувшись в свое самое агрессивное

состояние, он нанес мощные удары ладонями по груди Кана. Хотя Кан уклонился от ударов ладоней Мо Шитиана, его повязка упала, открыв ужасающий глаз, окружение которого словно слиплось. "Ах ты, мерзкая тварь!" насмешливо воскликнул Мо Шитянь. Су Рухуа и Бай Е поспешили помочь Су Жую подняться. Бай Е, который уже собирался броситься вперед, чтобы помочь, в несколько приемов был сражен Каном. Кан впился когтями в спину Бай Е, оставив пять глубоких ран.

Не в силах больше сидеть сложа руки, Облако и Ветер включились в борьбу и сделали все возможное, чтобы облегчить бремя Мо Шитяня. Су Мэн держал Бай Е, который потел, но не чувствовал ни малейшей боли. Когда Бай Е уже собирался броситься на помощь, Су Мань силой остановил его. Облако и Ветер, которых Кан отбросил далеко в сторону, тоже были ранены. Мо Шитянь остался единственным, кто мог противостоять Кану. Благодаря своей мутации Кан был слишком быстр, а его физическое состояние было совершенно извращенным, и ни один смертный не мог за ним угнаться. В то время как Мо Шитиан чувствовал усталость, подбираясь к нему, Кан не чувствовал никакой усталости. Вместо этого его охватила жажда крови. Он хотел убить их всех. Запах крови пропитал большой зал. Су Рухуа не переставал вытирать кровь с губ Су Рую. "Сяюй, Сяюй..." Сердце Су Рухуа сжалось от боли.

Су Рую покачала головой и сказала, чтобы она не беспокоилась, так как она еще может перенести эти травмы. Су Рухуа расслабилась и уже собиралась подняться, чтобы помочь Мо Шитяню, но Су Рую остановила ее. "Нет, не надо. Просто посиди рядом". Она знала, как будет жить Су Рухуа. Она тоже была ранена Каном в самом начале боя, и для нее было бы лучше пересидеть. "Сяюй, отпусти меня. Мо Шитиан не сможет справиться с этим в одиночку". "Я все еще у него. Старшая сестра, если не хочешь, чтобы я еще больше волновалась, просто посиди в сторонке". Су Рую успокоилась и оттолкнула Су Рухуа, после чего пошла с Мо Шитянем на Кан. Она не верила, что Кан был непобедим! Глаза Су Рухуа покраснели, когда Су Рую назвала ее "старшей сестрой". Неужели она была прощена? Если даже при таких обстоятельствах она все еще беспокоилась о ее безопасности... Рую, о, Рую... Су Рухуа стиснула зубы. Она не могла подавить в себе грусть и чувство вины.